

Бублик и самая сонная песенка

Универсальная сказка

7 минут чтения

TuckBook

— Апчхи-иии! — донеслось из-под кровати, и деревянная ножка подпрыгнула, будто у неё вырос хвост. Лида свесилась с матраса и увидела две круглые зелёные лапы, прижимавшие к груди крошечную подушку. — Не сердись, — сказала существо. — Это я чихнул на ля минор. Теперь он весь в перьях.

Лида позвала маму, и мама сразу вошла с ночником и тапочками, которые смешно шлёпали по полу. Из-под кровати медленно выкатился монстр размером с большой пуфик: мягкий, фиолетовый, с жёлтыми рожками и круглыми очками на кончике носа. — Меня зовут Бублик, — представился он и поклонился так низко, что очки упали в тапочек.

Бублик оказался совсем не страшным, потому что у него вместо клыков были ровные белые пуговицы, а вместо рыка — тихое урчание, словно в животе у него катился самовар. Он признался, что коллекционирует колыбельные и хранит их в стеклянных банках под кроватью. В каждой банке песенка светилась своим цветом: голубая покачивалась, розовая зевала, а зелёная тихонько икала.

— Я собираю песни, которые помогают засыпать звёздам, котяткам и даже очень беспокойным вареникам, — объяснил Бублик. — Но сегодня ночью будет концерт для моей коллекции, а главная колыбельная пропала. Без неё все остальные песни путаются и начинают петь одновременно.

И тут из-под кровати слышалось такое многоголосое пение, что у Лидыных носков завязались узелками. Голубая банка напевала про лодочку, розовая — про сонного жирафа, а зелёная бормотала: «Баю-баю, где мой шкаф?» Бублик схватился за голову, и его очки снова свалились, на этот раз прямо в банку с песней про лягушку.

Мама поставила рядом кресло и сказала, что будет следить, чтобы никто не заблудился в песенных лабиринтах. Бублик достал из кармана серебряный камешек, похожий на пуговицу, и приложил его к полу. Под кроватью открылась круглая дверца, за которой мерцал коридор из мягких ковров. — След главной песенки ведёт туда, — прошептал монстр. — И, кажется, он хихикает.

Лида, мама и Бублик спустились в коридор, где стены были сделаны из сложенных одеял. Каждый шаг звучал новым звуком: шлёп, фьюить, бульк и один очень обиженный «мяу», хотя никакой кошки поблизости не было. Впереди стоял шкаф на четырёх ножках, который сонно переступал с места на место и прятал за дверцами разноцветные нотки.

— Шкаф, ты не видел главную колыбельную? — спросила Лида. Шкаф зевнул и выдвинул ящик с маленькой серебряной пуговицей, внутри которой что-то тихо напевало. Но стоило Бублику протянуть лапу, как шкаф чихнул, и все нотки вылетели наружу, закружились вихрем и уселись ему на рога, как праздничные флажки.

За шкафом обнаружилась дверь, ведущая в Зал потерянных припевов. Там на верёвочках висели кусочки песен: «баю», «люли», «ой», «ш-ш-ш» и даже одно задумчивое «кхм». Бублик осторожно прошёл между ними, но его пушистый бок зацепил припев про слона, и тот немедленно начал громко топать.

Топот разбудил огромный клубок тишины, который лежал в центре зала под одеялом. Клубок подпрыгнул, раскрутился и покатился прочь, прихватив с собой все серебряные звуки. Бублик бросился следом, но поскользнулся на слове «баю» и проехал по ковру, как блин по сковородке. Лида схватила его за лапу, а мама придержала обоих.

Клубок выкатился в круглую комнату, где потолок был похож на ночное небо, только звёзды там висели вниз головой. Внутри клубка мерцала пропавшая колыбельная, тонкая и тёплая, как полоска света под дверью. Но клубок не хотел её отдавать: он обвил песенку витками и принялся убаюкивать сам себя.

— Похоже, он тоже хочет спать, — сказала Лида, когда клубок довольно засопел. Бублик попробовал спеть тихо, но перепутал слова и пропел: «Баю-баю, летит пирог в сарай». Клубок хихикнул, раскрутился ещё сильнее, и комната наполнилась летающими «люли», которые начали щекотать всем носы.

Тогда Лида вспомнила мелодию, которую мама напевала, когда убирала игрушки, варила кашу и искала второй носок. Она не стала петь громко, а просто протянула первые звуки, ровные и спокойные, будто маленькая лодка поплыла по тёмной воде. Бублик подхватил мелодию, мама добавила мягкий голос, и разбежавшиеся «люли» начали возвращаться на свои места.

Клубок замер, разжал витки и выпустил главную колыбельную. Она поднялась в воздух золотой ленточкой, облетела комнату и сама запрыгнула в пустую стеклянную банку. Тут все остальные песни дружно умолкли, а потом зазвучали по очереди: сначала голубая, потом розовая, затем зелёная, которая наконец перестала спрашивать про шкаф.

Концерт начался прямо в Лидиной комнате, потому что Бублик решил, что кровать — лучшая сцена в мире. Банки светились, шкаф пританцовывал у стены, а серебряные нотки мирно сидели на его жёлтых рожках. Когда последняя песенка растаяла в тишине, Бублик подарил Лиде маленькую пустую банку. — Для новой колыбельной, — сказал он.

Лида легла под одеяло, мама поправила подушку, а Бублик устроился под кроватью и тихонько перелистывал свой каталог. Вдруг из пустой банки донёсся новый звук: «Фью-фью, шлёп-шлёп, кто украл луну из супа?» Бублик поднял очки, Лида приоткрыла один глаз, и из-под кровати раздалось радостное: — Кажется, коллекция снова зовёт!

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app